

ПОМИНКА ПО Н. И. ПИРОГОВЪ.

Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* нынѣшняго года, 13 Ноября, напечатана превосходная статья господина Владимира Клевезаля о Пироговѣ по поводу столѣтія, протекшаго со дня рожденія его. Въ нее вкралась, однако, ошибка. Наставникомъ знаменитаго хирурга былъ не *Майеръ*, а *Иванъ Филипповичъ Мойеръ*, достопамятный профессоръ хирургіи и ректоръ Дерптскаго Университета. Онъ и супруга его, Марья Андреевна, рожденная Протасова, оставили по себѣ наилучшую память. Пироговъ въ Дерптѣ почти жилъ въ семьѣ Мойера и учился въ одно время съ нашимъ славнымъ *Федоромъ Ивановичемъ Иноземцевымъ*; но въ направленіи своей дѣятельности, какъ врачи и люди, они вовсе не походили одинъ на другого. Иноземцевъ, сынъ плѣннаго Персіянина, воспитывался въ Русской образованной семьѣ графа Д. П. Бутурлина. Москвичъ Пироговъ былъ сыномъ мелкаго чиновника интендантскаго вѣдомства, но мать его была Еврейка, о чемъ онъ умолчалъ въ своихъ *Запискахъ*, но что выразилось въ его фizioноміи, въ его необыкновенно-даровитой живости, а также и въ томъ, что, будучи попечителемъ учебныхъ округовъ въ Кіевѣ и въ Одессѣ, онъ содѣйствовалъ ожидленію того края, конечно, не намѣренно, а невольно, повинувшись дѣйствию текшей въ его жилахъ крови. Это, разумѣется, не мѣшаетъ намъ чтить благодарственно его память и признавать его однимъ изъ благодѣтельныхъ геніевъ Русской земли. Дочь И. Ф. Мойера, Екатерина Ивановна Елагина, прочитавъ *Записки Пирогова*, находила въ нихъ немало обмолвокъ и невѣрностей. Когда мнѣ случалось съ нимъ бесѣдовать, онъ вспоминалъ о томъ, какъ В. А. Жуковскій привозилъ въ Дерптъ и читалъ въ семьѣ И. Ф. Мойера Пушкинскаго Бориса Годунова. Пирогову въ особенности вспоминался стихъ: „И мальчики кровавые въ глазахъ“. П. Б.

